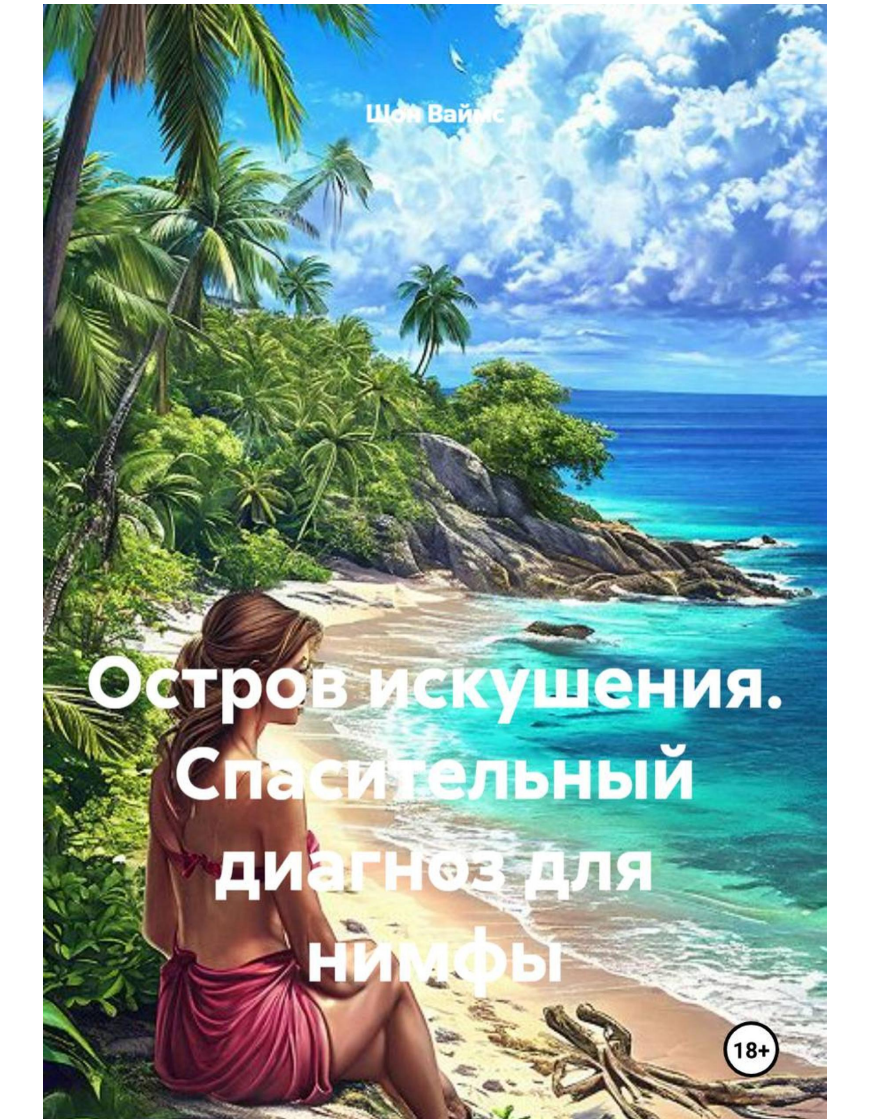

A vibrant, painterly illustration of a tropical beach. In the foreground, a woman with long brown hair, wearing a red one-piece swimsuit, sits on the sand, looking out towards the ocean. The beach is bordered by lush green palm trees and dense foliage. The ocean is a deep blue, with turquoise water near the shore where white waves are breaking. In the distance, a rocky coastline is visible under a bright blue sky filled with fluffy white clouds. A small white bird is seen flying in the upper part of the sky. The overall atmosphere is serene and idyllic.

Шон Ваймс

Остров искушения. Спасительный диагноз для нимфы

18+

Шон Ваймс

Остров искушения.

Спасительный

диагноз для нимфы

<https://litres.ru/74097628>

SelfPub; 2026

Аннотация

Обычный рейс на ветеринарную конференцию закончился авиакатастрофой, и я, опытный хирург Максим, очнулся на затерянном тропическом пляже. Думал, что попал в рай, ведь первой меня встретила невероятная обнаженная нимфа с фиалковыми глазами. Но этот скрытый мир оказался на грани гибели. Священные животные острова поражены смертоносной скверной, а магия прекрасных дев бессильна. Теперь судьба этого рая зависит от моих земных знаний хирургии и скальпеля. Нимфы не знают стыда и готовы благодарить своего спасителя со всей страстью, на которую способны. Но среди урагана искушений и ревнивых взглядов мне предстоит сделать главный выбор — ведь магия истинной любви способна растопить даже сердце богини Афродиты и подарить острову новую жизнь.

Шон Ваймс

Остров искушения.

Спасительный диагноз для нимфы

Вода в легких жгла огнем. Максим перевернулся на живот, судорожно закашлялся и выплюнул горькую морскую воду вместе с крупинками мелкого песка. Голова раскалывалась, а перед глазами плыли серые круги — последствия того, как его яхту, нанятую для ветеринарной экспедиции, разнесло в щепки ночным штормом.

Он уперся ладонями в мокрый берег, заставляя себя подняться. Солнце слепило нещадно, заливая ярким светом лазурную бухту и огромные, совершенно неестественные пальмы с изумрудными листьями.

— Живой... — прозвучал совсем рядом голос, похожий на звон серебряного колокольчика. — Какое странное существо. Без чешуи, без крыльев. И одежда такая нелепая.

Максим тряхнул головой, прочищая зрение, и замер. Из воды на него смотрела девушка. Точнее, невероятное, совершенное создание, от вида которого у тридцатилетнего, повидавшего виды хирурга перехватило дыхание.

Она медленно выходила из прибоя, и на ней не было

ни единой нитки одежды. Капли воды искрились на ее безупречной, слегка светящейся коже цвета взбитых сливок. Округлые бедра плавно покачивались при каждом шаге, высокая упругая грудь с нежно-розовыми сосками вздымалась от волнения, а тонкая талия переходила в изящный изгиб спины. Ее волосы — длинные, цвета морской волны — шлейфом тянулись за ней, едва прикрывая ягодицы. Но самым поразительным были глаза: огромные, фиалковые, светящиеся изнутри искренним, детским любопытством.

— Ты кто? — хрипло выдавил Максим, не в силах отвести взгляд от ее обнаженного лона. На секунду ему показалось, что он умер и попал в рай для мужчин.

Девушка наклонилась к нему, ничуть не смущаясь своей наготы. Максим почувствовал тонкий аромат лотоса и озона. Ее грудь оказалась в паре сантиметров от его лица, и он отчетливо разглядел каждую венку на ее полупрозрачной коже.

— Я Эриния, дух этого источника, — она коснулась пальчиком его мокрого плеча. Палец был прохладным и нежным. — А ты пахнешь солью, железом и... травами? Ты маг?

— Я ветеринар. Хирург, — Максим попытался взять себя в руки и сел на песок, безуспешно стараясь смотреть ей только в глаза. — Лечу животных. Где мы? Какой это остров?

При слове «животных» фиалковые глаза Эринии расширились от испуга, а на щеках проступил нежный румянец. Она вдруг упала перед ним на колени, прижавшись своей обнаженной грудью к его мокрой куртке, и умоляюще схватила

его за руки. Максим явственно ощутил тепло и мягкость ее тела, и по его венам мгновенно разлился жар.

— Ветеринар? Тот, кто исцеляет плоть? — в ее голосе слышались слезы. — О, великие боги, они слышали мои молитвы! Пожалуйста, чужеземец, помоги! Мой Сильвер умирает. Скверна пожирает его, а моя магия бессильна!

Она потянула его за собой вглубь пляжа, к тени огромных скал. Максим, все еще покачиваясь, пошел следом, замороженный видом ее покачивающихся бедер.

В тени утеса, на подстилке из огромных листьев, лежал крупный зверь. Максим ожидал увидеть леопарда или тигра, но это существо было размером с хорошего быка, со шкурой глубокого чернильного цвета, по которой пробегали фиолетовые искры. На спине хищника виднелись зачатки сложенных кожистых крыльев. Зверь тяжело, хрипло дышал, а из глубокой раны на его бедре сочилась черная, дурно пахнущая жижa, которая буквально разъедала шерсть.

— Это мой священный пардус, — прошептала Эриния, прижимаясь к боку Максима. Ее обнаженное бедро коснулось его ноги, и это прикосновение обожгло сильнее полуденного солнца. — Черная кровь убивает его. Если он умрет, я увяну вместе с ним.

Максим мгновенно переключился в режим профессионала. Цинизм и опыт взяли верх над шоком. Он упал на колени перед зверем, не заботясь о песке.

— Так, это не просто рана, это запущенный некроз с неиз-

вестным токсином, — пробормотал он, ощупывая края раны. Пардус слабо зарычал, но Эриния коснулась его лба, успокаивая. — Инфекция идет вверх по лимфотоку. Медлить нельзя, начнется сепсис.

Максим похлопал по своим карманам. Телефон сдох, но на поясе, в герметичном кожаном чехле, всегда висел его рабочий несессер — привычка, спасшая не одну собачью жизнь в тайге. Он расстегнул клапан и вытащил складной титановый скальпель со сменными лезвиями, зажим, флакон с концентрированным антисептиком и местный анестетик в ампулах.

— Магия тут не поможет, милая, — Максим быстро взглянул на затаившую дыхание нимфу. — Здесь нужна старая добрая хирургия. Мне нужно иссечь зараженные ткани и промыть рану. Держи его крепче. Если он дернется — мы оба трупы.

Эриния кивнула, ее лицо стало решительным. Она легла грудью на голову пардуса, обнимая его за шею и что-то ласково шепча на незнакомом напевном языке.

Максим вскрыл ампулу, набрал раствор в шприц и быстро обколол края раны. Дождавшись, пока ткани потеряют чувствительность, он уверенно зажал скальпель в пальцах.

— Ну, господин пардус, поехали, — выдохнул ветеринар. Первый же надрез заставил черную кровь хлынуть наружу. Запах был ужасным, но Максим даже не поморщился. С ювелирной точностью он начал сантиметр за сантимет-

ром срезать пораженную скверной почерневшую плоть, пробираясь к здоровым, розовым тканям. Его руки двигались уверенно, несмотря на то, что прямо напротив него, тяжело дыша от волнения, лежала абсолютно обнаженная нимфа, и каждый вздох вздымал ее роскошную грудь.

— Ты делаешь ему больно... но червь уходит, — заворованно шептала Эриния, глядя, как Максим зажимом вытаскивает из глубины раны сочащиеся чернотой волокна. — Твое железо побеждает проклятие.

— Это не проклятие, это запущенная гангрена, — тяжело дыша, ответил Максим, оттирая пот со лба тыльной стороной ладони. — Еще немного...

Он сделал глубокий разрез, удаляя главный очаг заразы. Зверь дернулся, но удержался. Максим обильно залил рану антисептиком. Раздалось шипение, черная пена сошла, обнажая чистую, сочную мышечную ткань. Пардус заметно расслабился, его дыхание выровнялось.

Максим быстро наложил несколько узловатых швов, стягивая края раны, и завязал последний узел.

— Все. Жить будет. Главное — не давайте ему лизать швы пару дней, — Максим устало сел на песок и закрыл глаза. Руки слегка подрагивали от адреналина.

В следующую секунду на него набросилось мягкое, горячее и невероятно ароматное тело. Эриния повалила его на песок, усевшись верхом на его бедра. Ее гладкая кожа прижалась к его телу, а фиалковые глаза сияли первобытной, ди-

кой страстью и бесконечной благодарностью.

— Ты спас его... Ты спас меня! — горячо задышала она ему прямо в губы, вжимаясь всем телом в его пах и заставляя Максима мгновенно прийти в полную боевую готовность. — В нашем мире нет ничего ценнее жизни. Проси любую награду, чужеземец. Мое тело, мою магию, мою душу — все принадлежит тебе...

Она наклонилась, и ее влажные, сладкие губы накрыли его рот в требовательном, искушающем поцелуе.

Ее поцелуй был похож на глоток крепкого, пьянящего вина. Эриния целовала жадно, неумело, но с такой неистовой страстью, что у Максима мгновенно помутилось в голове. Ее язык, сладкий, со вкусом спелых тропических фруктов, робко, а затем все смелее проникал в его рот.

Максим больше не сдерживался. Опыт, цинизм и здравый смысл сгорели в пламени первобытного инстинкта. Его ладони, еще хранившие тепло хирургических инструментов, легли на ее изящную талию, а затем опустились ниже, на округлые, упругие бедра. Кожа Эринии была невероятно гладкой, шелковистой и горячей, словно нагретый солнцем мрамор.

— М-м-м... — тихо застонала она прямо ему в губы, когда его пальцы крепко сжали ее ягодицы, прижимая девушку еще ближе к своему паху.

Максим приподнял бедра, и Эриния испуганно, но сладострастно вскрикнула, почувствовав сквозь плотную мокрую ткань его брюк твердое, пульсирующее желание. Она начала

инстинктивно двигаться, тереться о него, разжигая пожар, который уже невозможно было потушить. Ее высокая, упругая грудь с потемневшими от возбуждения сосками сминалась о его грудную клетку.

Не разрывая поцелуя, Максим рывком расстегнул ремень и избавился от мешающих штанов. Когда они оба остались абсолютно нагими на теплом белоснежном песке, Эриния заворуженно посмотрела вниз. Она протянула тонкую ладонь и робко коснулась его напряженного мужского естества. Ее прохладные пальчики обхватили его, и Максим хрипло выдохнул, запрокинув голову.

— Какое... горячее железо внутри тебя, — прошептала она, ее фиалковые глаза потемнели, став почти черными от вожделения. — Возьми мою силу, ветеринар. Возьми все.

Максим перевернул ее, подминая под себя. Нимфа раскинула руки на песке, ее длинные волосы цвета морской волны переплелись со стеблями прибрежных трав. Она широко развела свои идеальные бедра, полностью открываясь ему навстречу. Внутри нее все сияло едва заметным, нежно-розовым магическим светом, и влага искушения уже блестела на ее нежных лепестках.

Он наклонился, покрывая поцелуями ее шею, ключицы, а затем прильнул губами к ее груди. Максим ласкал языком чувствительную вершину, заставляя Эринию выгибаться в спине и громко, протяжно стонать. Ее пальцы впились в его плечи, оставляя на коже легкие царапины.

— Пожалуйста... я больше не могу... — умоляла она, упираясь пятками в песок.

Максим устроился между ее бедер. Направив себя, он медленным, мощным толчком вошел в ее податливое, невероятно узкое и горячее лоно. Эриния резко вскрикнула, ее глаза широко распахнулись, а по телу пробежала волна фиолетовых искр — ее магия в этот момент сливалась с его земной природой. Изнутри Максима обхватило так плотно, словно живой, пульсирующий шелк.

Он замер на секунду, давая ей привыкнуть, но Эриния сама подалась навстречу, плотно обхватывая его ногами за талию и увлекая вглубь себя.

Максим начал двигаться — сначала плавно, затем все более мощно и напористо. Каждое движение выбивало из груди нимфы прерывистые, сладкие стоны, которые разносились над пустынным пляжем. Звуки прибоя смешивались со шлепками их влажных тел и тяжелым дыханием. Остров вокруг словно замер: пальмы перестали шелестеть, а спасенный пардус тихо заурчал во сне, согреваемый волнами экстаза своей хозяйки.

С каждым толчком наслаждение становилось невыносимым, граничащим с безумием. Максим чувствовал, как с каждым движением в него вливается первозданная энергия острова — усталость после кораблекрушения исчезла, мышцы налились силой, а чувства обострились до предела.

Эриния под ним затрепетала. Внутренние мышцы нимфы

начали судорожно, часто сжимать его плоть. Она закинула голову, ее губы приоткрылись в немом крике, а фиалковые глаза вспыхнули ярким светом. На пике ее оргазма Максима накрыла неодолимая волна. Сделав последний, самый глубокий толчок, он со стоном излился в нее, заполняя ее горячее нутро своей бурлящей страстью.

Они еще долго лежали, тяжело дыша и не расцепляя объятий. Эриния нежно гладила Максима по мокрым волосам, а на ее лице блуждала счастливая, сытая улыбка богини, которая наконец нашла своего защитника.

Дорога сквозь джунгли казалась Максиму ожившей сказкой. Сильвер, спасенный пардус, уверенно шел впереди, лишь слегка припадая на раненую лапу. Сама же Эриния буквально светилась изнутри после бурной бури страсти на пляже. Она шла в обнимку с Максимом, то и дело прижимаясь своей упругой обнаженной грудью к его плечу и бросая на него влюбленные, собственнические взгляды. На самом ветеринаре из одежды остались лишь наспех высушенные, изодранные на коленях брюки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.